

самостоятельной силой или приводит к появлению в нашей психической жизни какого-то нового инстинкта, который при иных условиях никак не проявляется. Поэтому мы здесь предполагаем две возможности: что социальный инстинкт может быть не таким примитивным и что его можно разложить на более мелкие составляющие, а также что можно обнаружить, как он начинает формироваться в рамках более узкого круга общения, например в семье.

Хотя групповая психология только зарождается как наука, в ней рассматривается огромное количество важных вопросов, и перед исследователями стоит множество проблем, которые переплетаются друг с другом. Сама по себе классификация различных видов формирования групп и описание феноменов сознания, которые с этим связаны, требуют тщательных наблюдений и скрупулезной обработки их результатов, и на эту тему уже существует много трудов. Всякий, кто сравнил бы скромные наброски, которые представлены в этой книге, со всем обширным предметом изучения групповой психологии, смогут догадаться, что здесь мы рассматриваем лишь несколько вопросов из всего этого обширного материала. И это, в сущности, лишь некоторые проблемы, которые попадают в поле зрения психоанализа как направления глубинного исследования человеческой психики.

II. Описание группового сознания, представленное Лебоном

Нам представляется более полезным начать не с определения, а с выделения ряда явлений, которые

хотелось бы здесь обсудить, и выделить среди них самые заметные и поразительные явления, которые мы подвергнем тщательному изучению. Мы можем сделать это, используя цитаты из получившей заслуженное признание работы Лебона «Психология толпы».

Итак, дело в том, что, если бы психология, предметом исследования которой являются наклонности, инстинкты, мотивы и намерения индивида, а также его действия и взаимоотношения с людьми из его ближайшего окружения, полностью выполнила бы поставленную перед ней задачу и дала бы удовлетворительный ответ на поставленные перед ней вопросы, то перед ней неожиданно возникла бы новая задача, для нее почти неразрешимая. Возникла бы необходимость объяснить тот удивительный факт, что при некоторых условиях вот этот самый человек, который в рамках психологии так хорошо изучен, вдруг начинает мыслить, чувствовать и действовать совершенно вразрез с тем, чего от него ожидают. И условием, при котором это с ним происходит, становится его внедрение в группу людей, которая приобрела характеристики «психологической группы». Что же такое «группа»? Каковы истоки исключительного влияния, которое она оказывает на сознание человека? И какова природа тех изменений в его сознании, которые она ему навязывает?

Ответы эти три вопроса лежат в области теоретической психологии группы. Очевидно, лучше всего начать с третьего вопроса. Наблюдение за изменениями в реакциях индивида помогает собрать материал для психологии группы; поскольку прежде, чем давать объяснения какому-бы то ни было явлению, необходимо сначала дать ему описание.

Теперь предоставляю слово Лебону: «В “психологической группе” больше всего поражает вот что: кем бы ни были те, из кого она состоит, какими бы схожими или несхожими ни были бы их образ жизни, род занятий, характер или уровень интеллекта, сам факт того, что они объединились в группу, наделяет их особого рода коллективным разумом, который и заставляет их чувствовать, мыслить и действовать определенным образом, который совершенно отличается от того, что им свойственно, когда они пребывают сами по себе. Существуют некоторые идеи и чувства, которые не проявляются или не превращаются в действия, за исключением тех случаев, когда люди объединяются в группу. Психологическая группа — это временное образование, состоящее из неоднородных элементов, которые, объединяясь подобно клеткам живого организма, формируют за счет объединения друг с другом новое живое существо, которое обладает совершенно иными характеристиками, чем те, которыми обладали его отдельные составляющие».

Мы вмешаемся в ход мыслей Лебона и выскажем свои собственные, а также добавим к ним наше замечание на этот счет. Если участники группы создают сообщество, то их, безусловно, должно объединять нечто общее, именно эта черта и будет характеризовать основную особенность такой группы. Но Лебон ничего не говорит об этом; его интересуют изменения, которые происходят с индивидом после того, как он вступил в группу, и он их описывает с помощью терминов, которые переключаются с фундаментальными постулатами нашей глубинной психологии.

«Легко доказать, насколько участник группы отличается от человека, который не входит в ее состав, но гораздо сложнее выявить причины этого отличия».

«Чтобы приблизиться к пониманию этого, необходимо, прежде всего, обратиться к одному из постулатов современной психологии о том, что бессознательное оказывает существенное воздействие не только на физиологию, но и на мышление. Область сознательного играет гораздо менее важную роль, чем бессознательное. Даже самый искушенный аналитик и внимательный наблюдатель могут добиться весьма незначительных успехов, наблюдая за сознательными мотивами, лежащими в основе такого поведения. Наши сознательные поступки совершаются под воздействием бессознательного, которое подчиняется наследственности. В основе этого явления лежат бесчисленные свойства, которые передавались от одного поколения другому и характеризуют отдельную расу. Кроме поверхностных причин наших действий существуют еще и причины глубокие, которые мы не хотим признать, но в их глубине скрываются причины еще более тайные, поскольку они неведомы нам самим. Большая часть наших ежедневных действий является результатом скрытых мотивов, ускользающих от нашего наблюдения».

Лебон полагает, что личные достижения людей в группе нивелируются, именно так и разрушаются их отличительные характеристики. На первый план тогда выходит расовое бессознательное, а гетерогенные факторы уступают гомогенным. Мы можем утверждать, что психическая надстройка, которая так отличается у различных индивидов, уходит

на последний план, и на первый план выходит бессознательное, которое выступает в качестве основы. Потому характер индивидов в группе усредняется. Но Лебон считает, что у них проявляются и новые качества, которыми эти люди не обладали раньше, и выделяет три различных фактора в качестве причин этого явления.

«Первая причина заключается в том, что, оттого что в группе много людей, индивид в составе группы начинает ощущать свое исключительное могущество и потому поддается таким инстинктам, которые он привык обуздывать, пока был один. Он будет менее склонен к личной ответственности, которая всегда довлеет над индивидом, поскольку люди в группе анонимны и потому такой ответственности ни за что не несут, а когда он в группе, такая ответственность совершенно исчезает».

Мы полагаем, что не следует придавать такого значения появлению подобных новых качеств. Нам достаточно сделать утверждение о том, что, входя в состав какой-то группы, индивид оказывается в таких условиях, которые позволяют ему больше не подавлять свои бессознательные инстинкты. Качества индивида, которые кажутся новыми, в сущности, являются проявлениями этого бессознательного, в котором, как в зародыше, заключено все человеческое зло. В подобных обстоятельствах нам нетрудно понять, отчего исчезает осознанность поступков или чувство ответственности. Мы всегда считали, что «страх перед обществом» — это сущность того, что именуется сознанием.

«Вторая причина — так называемый эффект заражения — также провоцирует образование новых

качеств участников группы и направление их развития. Эффект заражения легко выявить, но нелегко объяснить; он относится к области гипноза, что будет предметом нашего обсуждения ниже. В группе любое чувство и действие передается всем ее участникам по принципу заражения, и это происходит до такой степени, что индивид с легкостью готов пожертвовать своими личными интересами ради интереса коллективного. Подобное поведение противоречит его природе, и человек способен на такое поведение лишь в группе».

Далее мы сделаем важный вывод на основе этого тезиса.

«Третья причина, и самая важная, лежит в основе таких особых характеристик индивидов, входящих в состав группы, которые полностью противоречат характеристикам индивида, когда тот находится один. Я имею в виду внушаемость, причина которой может заключаться лишь в вышеупомянутом эффекте заражения».

«Чтобы понять это явление, необходимо вспомнить о некоторых последних открытиях в области физиологии. На сегодняшний день нам известно, что при помощи различных способов индивида можно привести в такое состояние, когда его сознательная часть личности полностью утрачивается и он начинает подчиняться всем внушениям того, кто привел его в это состояние, и человек начинает совершать поступки, которые часто абсолютно противоречат его характеру и привычкам. Согласно тщательно организованным наблюдениям индивид, который провел некоторое время в составе какой-то группы людей, — под влиянием магнетического

воздействия этих людей или каких-либо других причин, о которых нам не известно, — скоро приходит в особое состояние сознания, весьма напоминающее состояние человека под гипнозом... Сознательная часть его личности совершенно стирается, утрачиваются его воля и рассудок. Все его чувства и мысли находятся во власти гипнотизера».

«Примерно то же самое происходит и с человеком, который стал частью психологической группы. Он больше не несет ответственности за свои поступки. У него, как у человека под гипнозом, одни способности разрушаются, а другие начинают проявляться в максимальной степени. Под гипнозом он сможет уверенно и страстно совершать определенные поступки. Подобная страсть гораздо более отчетливо проявляется внутри группы, а не у субъекта под гипнозом, поскольку внушение одинаково действует на всех участников группы и потому взаимно усиливается ими».

«Так мы становимся свидетелями исчезновения сознательной личности, и на первый план выходит личность бессознательная, чувства и мысли которой благодаря силе внушения и психологического заражения немедленно устремляются в одном направлении, при этом возникает стремление немедленно воплотить эти внушенные идеи в действие; и это, по нашему мнению, и есть основные характеристики индивида, входящего в состав группы. Он утрачивает себя, превращаясь в безвольный автомат».

Я так подробно привел эту цитату, чтобы стало понятно, что Лебон считает, что индивиды в группе действительно пребывают под гипнозом, и это не просто сравнение или фигура речи. Мы не

возражаем против такой трактовки, но хотелось бы подчеркнуть, что обе последние причины изменений, которые происходят с индивидом в группе, — эффект заражения и повышенная внушаемость, по видимости, действуют на людей в разной степени, так как подверженность эффекту заражения также является проявлением внушаемости.

Более того, Лебон не проводит четкой грани между воздействием этих двух факторов. Возможно, мы сумеем более точно интерпретировать его утверждение, если свяжем эффект заражения с тем, как одни участники группы влияют на остальных, и при этом укажем на еще один источник внушения в группе, который связан с наведением гипноза. Но что это за источник? При этом нас не оставляет чувство, что мы упустили из виду нечто важное, когда мы замечаем, что один из основных элементов, которые мы сравниваем между собой, а именно о той личности, которая действует как гипнотизер в группе, Лебон не упоминает. Тем не менее он проводит различие между скрытым воздействием гипноза, которое выступает как источник возбуждения, и эффектом заражения, которое участники группы испытывают на себе и направляют друг на друга, и этот эффект усиливает воздействие первоначального внушения.

Вот еще одна важная мысль, которая поможет нам понять, что происходит с индивидом в группе: «Более того, оттого лишь, что человек вступает в какую-то организованную группу, он совершает несколько шагов вниз по ступеням цивилизации. Сам по себе он, возможно, и был до того культурным человеком; но в толпе он превращается в варвара,